

ИЗ ИСТОРИИ СМОЛЕВИЧСКОГО ГЕТТО

Боровик П.В.

Гродненский государственный медицинский университет
г. Гродно, Беларусь

Научный руководитель – преподаватель военной кафедры,
подполковник м/с Окулич С.И.

В сорока километрах от Минска на восток располагается небольшой городок Смолевичи. На протяжении нескольких сотен лет здесь бок об бок жили белорусы и евреи. Их жизнь, возможно, не всегда была легкой, но они были добрыми соседями, помогали друг другу, иногда ссорились, но всё это покажется таким мелким и незначительным перед тем, что пришлось пережить народу в суровое время войны.

26 июня 1941 г. на севере от Смолевич был сброшен крупный вражеский десант, который продвигался от Родошкович. В сторону Прилеп и Усяжи быстро продвигались танковые и мотопехотные части, которые обошли позиции 100-й и 161-й стрелковых дивизий. Днём 26 июня немецкая авиация бомбила Смолевичи. 1 июня в Смолевичах разместился штаб 47-го танкового корпуса немецкой армии. Для жителей местечка наступили страшные, суровые дни оккупации.

Пристром Иван Максимович, 1888 года рождения, рассказывал: «Через несколько дней после начала войны в местечко Смолевичи ворвались первые немецкие танки. Житель Смолевич Фрайкин, имени его не знаю, увидев немецкие танки, стал переходить дорогу, направляясь к своему дому. Из немецкого танка он был застрелен немцами и убитый лежал на дороге три дня». Первый человек, погибший в Смолевичах, был еврей – и это было весьма символично.

В августе 1941 года все еврейское население местечка Смолевичи было «собрано» в «гетто» по 2-му Церковному переулку (сегодня на месте бывшего гетто располагается жилой сектор). Немцы чувствовали себя полными хозяевами. С первого дня пребывания на Белорусской земле они убивали, жестоко издевались над местными жителями.

Смолевичское гетто относилось к типу «закрытого гетто». Оно состояло из 3 улиц и 3 переулков, было огорожено колючей проволокой, имело только центральные ворота, не имело кладбища и большой площади – просуществовало около месяца недель. Узников гетто использовали на самых тяжелых и вредных для здоровья работах, а подчас и бесцельных, с целью издевательства.

Жительница Смолевич Ющенко (Петровская) Надежда Ивановна вспоминала: «После того, как евреев согнали в гетто, началась чистка еврейских домов. По улице пошли подводы, сопровождаемые немецкими солдатами и полицаями, которые сгружали все еврейское имущество в телеги и отправляли на станцию».

Апранич Елена Лейзеровна рассказывает: «Когда началась война мои родители, Гинда Шевелевна (в девичестве Левитан) и Лейзер Евсевич, жили в Смолевичах по улице Советска, дом № 62 (мы и сейчас здесь живём). Мама и бабушка потом попали в гетто. Папа остался дома. Он был очень хорошим сапожником, может, поэтому его не взяли. Мама рассказывала, что в гетто среди людей не было ни одного человека, над которым бы немцы не издевались, не избивали, не оскорбляли. А еще они могли ребенку отрезать ухо, палец... Как хорошо, что я родилась уже после войны. Потом, когда евреев погнали расстреливать, моей маме чудом удалось спастись. И оставшуюся часть войны ее прятали. У кого она пряталась, я сказать Вам не могу, не помню уже. Когда людей вели к месту расстрела, то дети плакали, кричали. Пытались спастись, но это было не так просто.

Колонну сопровождали не только немецкие солдаты, но и полицаи из местных, которые тоже принимали участие в сопровождении колонны и расстреле еврейского населения. Когда всех вывели за Смолевичи, то возле карьера была устроена самая настоящая бойня. Людей расстреливали возле ямы. Их положили на землю, а потом немцы проходили прямо по телам и стреляли в них (добивали). Они никого не щадили: ни детей, ни стариков, ни женщин. Это – не люди. Потом по телам ещё живых людей ездила машина и давила их. Были слышны стоны, хруст человеческих костей. Когда всё закончилось, эту могилу засыпали, чтобы никто не помнил об этом. Но разве об этом можно забыть? Я родилась в 1946 году. Не видела всех этих ужасов, но и я не могу говорить об этом без слёз. Когда немцы сняли оцепление, то люди подошли к месту расправы. Но было уже поздно. На земле они находили детские тапочки, женские платки и другие вещи – это всё что осталось от людей. А моя тётя говорила, что после расстрела земля у места казни стала красной, от пролитой крови. И ещё несколько дней земля стонала и шевелилась. Какое счастье, что ни Вам, ни мне не пришлось жить в это страшное, суровое время, когда человеческая жизнь была равна нулю». То, что рассказала нам Елена Лейзеровна, ещё раз свидетельствует о тех злодеяниях и бесчинствах, которые творили фашисты на нашей земле. И маленькое провинциальное местечко Смолевичи не были исключением.

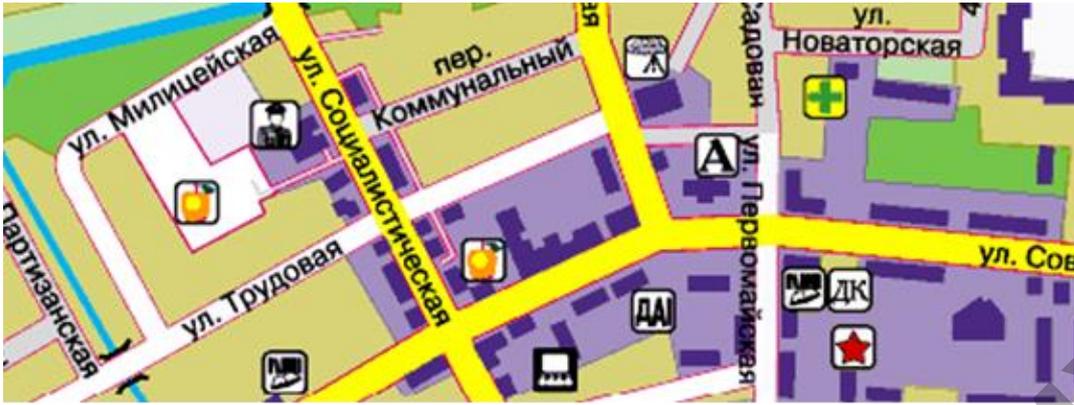
Многие жители Смолевич пытались помочь тем, кто в этом нуждался, несмотря на то, что это грозило им и их семьям смертью. «Моя тетя рассказывала, – вспоминает Ющенко (Петровская) Надежда Ивановна, жительница г. Смолевичи, – что однажды, проходя мимо гетто, она услышала тихий окрик. Повернувшись, она увидела женщину с ребенком на руках по другую сторону ограждения. Женщина попросила взять ребенка на несколько дней, пока за ним не придут. Тетя была очень доброй женщиной. Она согласилась и даже не взяла никакой платы. Мать последний раз посмотрела на свое чадо, надела на него золотую цепочку и передала его через проволоку. На следующий день всех евреев расстреляли, а несколько дней спустя за ребенком пришел мужчина, назвал имя девочки и, поблагодарив, забрал ее. Больше тетя не видела не этого мужчину, не этой девочки».

Евреев Смолевич расстреливали двумя партиями. Об этом свидетельствуют данные расследования, которое было проведено 20 августа 1944 года. В состав комиссии, которая занималась расследованием, входили секретарь райкома КП/б/Б Садченко, секретарь подпольного РК КП/б/Б Довгалёнок, член райисполкома Григорьян, член городского местного Смолевичского Совета Лученок, начальник РО НКГБ майор Игнатъев, врачи Якевич, Силицкий. В сентябре 1941 года в трёх километрах от местечка Смолевичи в районе горы Апуток состоялся расстрел еврейского населения. Всего там было убито около 2000 человек. С целью сокрытия следов преступления, немцы трупы сожгли. При раскопке могилы расстрелянных, обнаружить трупы не представлялось возможным [3].

На глубине трех метров был обнаружен слой золы тёмно-серого цвета, среди которых имеются оставшиеся недогоревшие конечности человеческих трупов: пальцев, рёбер, голени, плечевых костей и костей черепов. Это было самым веским доказательством немецких злодеяний на земле Смолевич.

Таким образом, в сентябре 1941 года в г. Смолевичи было уничтожено около трёх тысяч евреев. В 1946–1947 гг. с места расстрела оставшиеся в живых евреи города Смолевичи, родственники расстрелянных на грузовом автомобиле вывезли часть праха на кладбище у д. Рябы Слуп.

Неоднократно предпринимались попытки увековечить память погибших. На месте расстрела дважды устанавливалась ограда, которую при раскопке горы сносили. И только в 2006 году на этом месте был установлен памятник жертвам холокоста г. Смолевичи.

Территория Смолевичского гетто на карте современного города

Фотография 1. Эти дома многое помнят, когда-то здесь было гетто...

Фотография 2. Остатки еврейского кладбища г. Смолевичи

Литературные источники:

1. Ботвинник, М. А. Памятники геноцида евреев Беларуси / М. А. Ботвинник. – Минск : «Беларская навука», 2000. – 25 с.
2. Гіндзін, Ю. Я. Памяць. Смалявіцкі раён. Жодзіна / Ю. Я. Гіндзін, Г. У. Разумаў. – Мн. : Белта, 2000. – 65 с.
3. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 861. Оп. 1. Д. 8.

ПЕРЕЛИВАНИЕ КРОВИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Васечко В.Ю., Слизевич Ю.О.

Гродненский государственный медицинский университет
г. Гродно, Беларусь

Научный руководитель – преподаватель военной кафедры,
подполковник м/с Окулич С.И.

Служба крови в СССР начала формироваться практически с начала существования советского государства. К началу ВОВ это была хорошо организованная система, представленная 7 крупными научными институтами, 170 станциями и 1778 кабинетами переливания крови. Ведущим учреждением Службы крови являлся Центральный институт переливания крови (Национальный медицинский исследовательский центр гематологии МЗ СССР) в Москве.

Война поставила перед службой крови серьезные научные и практические задачи. Переливания крови широко использовались при оказании медицинской помощи. В военно-полевой хирургии гемотрансфузии занимают важное место, играя главную роль при лечении острой кровопотери, травматического шока, сепсиса.

На каждом фронте руководство по переливанию крови возлагалось на главного хирурга фронта, заготовка велась на станциях переливания крови. С развитием военных действий создаются передвижные станции переливания крови. Для заготовки донорской крови, хранения и рассылки по военным подразделениям и эвакуационным пунктам при санитарных отделах армий на всех фронтах, на флотах и при госпиталях военно-морских баз были организованы группы переливания крови в составе врача-гематолога и двух медсестер. Группа обеспечивалась двумя санитарными машинами и размещалась рядом с местом базирования фронтовой санитарной авиации.